

Творчество М. Джексона оказало позитивное влияние на развитие американской и мировой поп-музыки. Его передовые идеи в сфере музыки, хореографии, киноискусства, моды получили творческое претворение и дальнейшее развитие в творческой деятельности представителей шоу-бизнеса – современников и последующих поколений. Творчество музыканта актуально по настоящее время. Кроме влияния на развитие мировой поп-культуры, Джексон внес неоценимый вклад в разрушение расовых барьеров: его популярность была равнозначной и для черного, и для белого населения США, а также для всего мирового сообщества.

1. Вогель, Д. Человек в музыке: творческая жизнь Майкла Джексона / Д. Вогель. – М. : ЭНАС-Кн., 2013. – 350 с.

2. Зайцев, А.В. Африкано-американская музыка и проблемы африкано-американской идентичности / А.В. Зайцев – М. : ПМЛ Института Африки РАН, 2004. – 137 с.

3. Хитли, М. Майкл Джексон, 1958–2009. Жизнь легенды : пер. с англ. / М. Хитли. – М. : АСТ : Астрель, 2010. – 191 с.

Нелипович А.А., студ. 406 гр.

Научный руководитель – Прокопцова В.П.

ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ В БЕЛАРУСИ

Белорусское искусствоведение прошло долгий путь становления и развития, прежде чем выделиться в «комплекс общественных наук, который изучает искусство» [3, с. 527] в широком смысле, стать отдельной

«наукой о пластических искусствах, архитектуре, дизайне и технической эстетике» [3, с. 527] в узком смысле.

Белорусская культура развивалась в тесной связи с русской, украинской и польской культурами. Особое значение для развития нашей культуры имел XVI в. К этому времени в основном завершился процесс формирования белорусской народности, активно развивалась национальная культура, возникло книгопечатание, открывались школы, расширялись гуманистические и просветительские идеи и тенденции, начинал просыпаться интерес к внутреннему миру личности, ее интеллектуальным и эстетическим потребностям. Так, например, музыка постепенно начинает выступать в сознании людей как важное воспитательное средство. Об эстетическом значении музыки высказывали свои мысли великие гуманисты XVI в. [2].

Первые сведения и высказывания об искусстве встречаются в «Словах» Кирилла Туровского (XI в.), предисловиях и послесловиях Франциска Скорины к собственным изданиям (XVI в.), а также в некоторых предисловиях-проповедях и трактатах Симеона Полоцкого (XVII в.) [2].

Кириллу Туровскому (1130 – около 1182 гг.), одному из первых просветителей на территории Беларуси, принадлежит восемь «слов» (или поучений), три притчи (иносказальные повествования с поучительной основой), около 30 исповедальных молитв и несколько канонов. Он «мастерски владел народным и старославянским языками, хорошо знал византийскую культуру, особенно поэзию и красноречие» [4, с. 32].

Франциск Скорина, великий белорусский просветитель-гуманист, основатель восточнославянского книгопечатания, сформировал идеи, которые в будущем стали реализовываться в жизнь. Франциск Скорина считал обязательным знание семи «свободных наук»: грамматики, логики,

риторики, музыки, арифметики, геометрии, астрономии. Музыка и поэзия, в представлении Ф. Скорины, имеет огромное воспитательное значение. Он считал, что для изучения музыки пригодны все книги Библии [4, с. 37].

Симеон Полоцкий (1629–1680 г.), знаменитый белорусский и русский писатель, философ-просветитель, педагог, общественный и царский деятель [6], в поэтическом описании «тривиума» и «квадривиума» в стихотворении «Семь вольных наук» дает объяснение смысла каждой из семи наук. В частности, он считает, что «музыка присоединяла к гармонии и обучала «симфонии», согласованию звуков, слов и музыкальных ладов. В его многожанровой литературе есть много произведений и фрагментов из них, где рассматриваются идейно-философские и эстетические проблемы художественного творчества – литературы, музыки, живописи. Он очень красноречиво обосновал мысль о духовно-эстетической ценности музыки, еще он доказывал необходимость для церкви многоголосного пения и «согласия органного». Виды искусства он разделял на «механические» и духовного творчества (поэзия, музыка, иконопись). Вместе с российским художником С. Ушаковым в трактате «Слова да шчырага іконнага пісання» Симеон Полоцкий предложил первую в восточнославянском регионе классификацию изобразительного искусства. Живопись он возвысил до «семи вольных искусств» и до «началодержательного» вида художественного творчества. Он видел красоту искусств также и в их воспитательном качестве [4].

Сигизмунд Лауксмин (1596–1670 г.), известный ученый и педагог, считал, что музыка является самым высокородным искусством и посвятил ей значительную часть своей жизни. В 1646 г. в Вильно он издал трактат «Art et praxis musica» («Теория и практика музыки»), который предназначался ученикам иезуитских коллегий, а также слушателям курсов пения при Виленской академии [4, с. 54–59].

Среди исследований по теории музыки можно назвать «Квэстионес музыка». Во второй половине XVII в. на территории Беларуси пользовались также и «Мусікійскай граматыкай» русско-украинского музыкального теоретика и композитора Н. Дилецкого, которая была основным пособием для изучения теории музыки и техники многоголосного письма [4].

В 1820–1850 гг. на многие выступления учениц пансионатов писались рецензии, по которым можно судить о значении и роли концертов в музыкальной жизни городов Беларуси. Часто в газетах можно было видеть рецензии на выступления гимназистов [4]. В XVII–XVIII вв. на территории Беларуси были сделаны первые попытки теоретического осмысления театральные процессы. В первой половине XVII в. Н.К. Сарбевский в трактате «О трагедии и комедии, или Сенека и Теренций», созданном на основе его курса лекций в Полоцком иезуитском коллегиуме, теоретично обосновал поэтику школьного театра, дал практические советы для постановок со специальными рисунками и чертежами сценического оборудования. В XVIII в. отдельные вопросы театрального искусства рассматривались в работе Я. Фальковского «Збор розных твораў», созданной на основе курса лекций, прочитанного в школах Беларуси. Также в это время были созданы работы Г. Кониского «Правила поэтического искусства» 1746 г., Ф. Голянского «О красноречии поэзии» 1786 г., которыми пользовались как учебниками в местных учебных заведениях [9].

Огромное значение для изучения истории и практики белорусского театра имели записи его народных форм, сделанные во второй половине XIX – начале XX вв. Е. Романовым, П. Шейном, К. Гуковским, Я. Карским, К. Харламповичем, А. Киркором и др. В конце XIX в. в различных публикациях освещается культурная жизнь отдельных городов

в историческом плане: «Минский театр и его прошлое» (1891 г.) А. Смородского, «Страницы из недавнего прошлого города Витебска» (1899 г.) Н. Никифоровского, «Очерк истории города Гродно» (1889 г.) Я. Орловского. В этих работах зафиксированы исторические факты театральной жизни, приведены сведения о зданиях театров, а также составов трупп, репертуаров, актерского быта [9].

Изучением белорусского искусства в XIX в. занимались преимущественно профессиональные художники, которые написали ряд работ искусствоведческого характера: К. Ельский (трактат «О связи архитектуры, скульптуры и живописи» 1822 г.), А. Шемеш («Воспоминания о Дамеле» 1845 г.), В. Смоковский («Валентин Ванькович» 1845 г.), А. Ромер (изучал белорусское народное декоративно-прикладное искусство, подготовил научную публикацию о случких поясах), а также В. Сыракомля (описал художественные произведения, которые находились в XIX в. в храмах Минска) [7].

В начале XX в. деятели культуры остро ставили вопрос о белорусском национальном театре. Н. Горецкий в своей работе «Наш театр» выделяет социальную функцию белорусского театра, его просветительско-воспитательную миссию, идеологическую и художественную задачи. Он говорит о создании национального репертуара как первоочередной проблемы театра. Значительную роль в пропаганде идеи создания белорусского национального театра, а также в освещении его национальных и профессиональных форм сыграла газета «Наша Нива» (1906–1915 гг.) [9].

В начале XX в. импульс в разработке проблем теории искусства в белорусской культуре был дан публицистическими и эстетическими работами Я. Купалы, М. Богдановича, Я. Коласа, З. Бядули [9].

Материалы о белорусском искусстве размещал искусствоведческий журнал «Атэнеум», издававшийся в Вильно. В 1920 гг. в периодической печати появлялись исследования гравюр в изданиях Ф. Скорины и В. Ващенко, изданы «Очерки по истории белорусского искусства» Н. Щекотихина, переведены работы немецкого искусствоведа А. Ипеля, посвященные самобытности белорусского искусства. Монографии про набиванку (крашанину) издали А. Шлюбский и И. Фурман, про гравюры С. Юдовина – И. Фурман, о художниках Витебска – И. Гаврис [4]. В БССР вопросами теории искусства занимались К. Чорный, П. Глебка, Ю. Дрейзин, Н. Щекотихин и другие [9].

Большую роль в развитии белорусского искусствознания сыграл Институт белорусской культуры и деятельность одного из его основоположников – Н. Щекотихина. Материалы о проблемах искусства размещали журналы «Искусство», «Полымя», «Маладняк», «Трыбуна мастацтва», в 1930 гг. – газета «Літаратура і мастацтва», журнал «Чырвоная Беларусь», «Мастацтва і рэвалюцыя». В Западной Беларуси теоретические работы об эстетических задачах искусства писал Фердинанд Рушиц, по теории фотоискусства – Я. Булгак. В «Нарысах па гісторыі выяўленчага мастацтва Беларусі» (1940 г.) сделана попытка определить основные этапы развития белорусского изобразительного искусства и дать характеристику творчества ведущих художников [8].

С конца 1940 гг. изучение белорусского искусства ведется планомерно и целенаправленно. Важное значение в развитии белорусского искусствоведения имело создание Института искусствознания, этнографии и фольклора Национальной Академии Наук Беларуси, Национального художественного музея Беларуси, Белорусской академии искусств [8]. В 1950–1980 гг. теорией искусства занимаются исследователи специальных искусствоведческих дисциплин в институтах философии, литературы,

искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР и других научных и высших учебных заведений [9].

Огромный вклад в развитие белорусского искусствоведения внесли А. Аладова, М. Орлова, А. Воинов, Н. Высоцкая, В. Гаврилов, П. Герасимович, Л. Дробов, И. Елатомцева, В. Жук, Ю. Карачун, М. Кацар, А. Леонова, А. Лакотко, П. Маслеников, М. Николаев, М. Раманюк, Е. Сахута, А. Сурский, В. Чантурия, О. Терещатова, Т. Чернявская, Г. Шауро, В. Шматов, Ю. Якимович, М. Яницкая и др. Проблемы разных видов искусства исследовали и исследуют А. Атрахович, М. Борозна, В. Буйвал, Л. Вакар, П. Василевский, Э. Ветер, Т. Габрус, Т. Горанская, В. Горшковоз, М. Гугнин, О. Коваленко, П. Карнач, Б. Крепак, А. Кулагин, О. Лобачевская, Б. Лазуко, Л. Лапцевич, Л. Наливайко, Э. Петерсон, И. Панышина, Е. Пикулик, В. Прокопцов, Э. Пугачева, В. Рынкевич, Г. Соколов-Кубай, Л. Соловей, А. Селицкий, В. Тригубович, Н. Трифонова, Л. Финкельштейн, М. Цыбульский, М. Шамшур, А. Ярошевич и др. Статьи по истории и теории искусства, очерки о творчестве художников, обзоры выставок печатаются в журналах «Мастацтва», «Беларусь», «Маладосць», «Неман», альманахе «Записки Белорусской академии искусств» (1998 г.), газете «Культура», ежедневнике «Литература и искусство» и другие [3].

Таким образом, белорусское искусствоведение, существуя в рамках общеевропейской культуры, прошло свой нелегкий путь становления и развития, сформировав крепкий фундамент для современного искусствоведения.

1. Масленікава, В.П. Музычная адукацыя ў Беларусі / рэд. Б.С. Смольскі. / В.П. Масленікава. – Мінск : Навука і тэхніка, 1980. – 112 с.

2. Недович, Д.С. Задачи искусствоведения. Вопросы теории пространственных искусств / Д.С. Недович. – Гос. Академия художественных наук, 1927. – 88 с.
3. Пашков, Г.П. Беларуская энцыклапедыя : У 18 т. / Т. 10. / Г.П. Пашков. – Мінск : БелЭн, 2000. – 544 с.
4. Пракапцова, В.П. Мастацкая адукацыя ў Беларусі / В.П. Пракапцова. – Мінск : Бел. Ун-т культуры. – 210 с.
5. Пракапцова, В.П. Спасціжэнне майстэрства / В.П. Пракапцова. – Мінск : МФЦП. – 2006. – 288 с.
6. Чамярыцкі, В.А. Анталогія даўняй беларускай літаратуры: XI – першая палова XVIII ст. / В.А. Чамярыцкі. – НАН Беларусі, Ін-т літ. ім. Я. Купалы; падрых. А.І. Богдан і інш. – Мінск : Бел. навука, 2003. – 1015 с.
7. Шамякін, І.П. Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі: У 5 т. Т. 2. / І.П. Шамякін. – Мінск : БелСЭ, 1985. – 720 с.
8. Шамякін, І.П. Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі: У 5 т. Т. 3. Карчма – Найгрыш / І.П. Шамякін. – Мінск : БелСЭ, 1986. – 751 с.
9. Шамякін, І.П. Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі: У 5 т. Т. 5. Скамарохі – Яшчур / І.П. Шамякін. – Мінск : БелСЭ, 1987. – 703 с.
10. Художественная энциклопедия [Электронный ресурс] / Режим доступа : http://enc-dic.com/enc_art/Iskusstvoznanie-244/. – Дата доступа : 21.10.2015.